

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Ирина Владимировна

Имени И. Бунина

Факультет филологических наук,

Декан Попов Г.Н.

3 ноября 2015 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации Бондаренко Виктории Сергеевны «Избыточность сегментных средств в речи детей старшего дошкольного возраста», представленной в диссертационный совет Д 212.027.03 при Волгоградском государственном социально-педагогическом университете на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Бондаренко Виктории Сергеевны посвящена *актуальной и научно значимой* проблеме: описанию избыточности сегментных средств в речи носителей русского языка как одной из закономерностей организации языковой системы и ее реализации в речи.

Предметом исследования явилась закономерность функционирования избыточности сегментных средств в речи детей старшего дошкольного возраста – важного этапа в развитии становления коммуникативных навыков говорящего, в формировании языковой личности, не подвергавшаяся ранее изучению. В выявлении *актуальности* рецензируемого научного сочинения нельзя не учитывать цели и задачи ФГОС нового поколения, направленного, прежде всего, на формирование коммуникативной личности выпускника общеобразовательной школы: его умения «определять цели коммуникации, оценивать речевую ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения» [ФГОС основного общего образования].

Новизна исследования определяется разрешением ряда теоретических и практических проблем: в научный оборот введен новый языковой материал: речь детей старшего дошкольного возраста, выявлены уровневые признаки речевого развития детей старшего дошкольного возраста в области реализации тенденции к избыточности сегментных средств. Результаты исследования соотнесены с данными таких смежных наук, как психолингвистика, в сфере интересов которой специфика речемыслительного процесса детей различного возраста, и общая теория коммуникации с данными об участниках речевого акта и его составляющими. **Новизну** работы определяет и методика анализа языкового материала с ее качественным и количественным аспектами исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в уточнении данных теории речевых актов, дополненной фактами избыточности в речи детей дошкольного возраста, в расширении перспектив изучения языковой личности ребенка, а также в возможности и приоритете использования комплексного подхода к изучению онтогенеза развития речи детей всех возрастных групп и перспектив изучения становления языковой личности.

В свете **прикладной направленности** материал и результаты исследования привлекают перспективой их использования в преподавании вузовских курсов по теории языковой личности, онтолингвистике, методике русского языка. Будут они полезны и при выполнении научных исследований по развитию речи детей дошкольного возраста, предусмотренных учебными планами бакалавриата, магистратуры и аспирантуры специальных отделений вузов.

Серьезное и ёмкое по содержанию исследование В.С. Бондаренко характеризуется высоким научным уровнем в решении затрагиваемых вопросов лингвистики, логической стройностью и внутренним единством исследования, высокой филологической культурой изложения материала.

Одобрения заслуживает теоретическая составляющая, проходящая через все исследование, обосновывающая затрагиваемые в работе проблемы. В библиографическом списке 282 наименования, представленные именами известных исследователей, работы которых значимы для разработки общих и частных проблем современной парадигмы языкознания. Это имена В.Г. Адмони, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, В.В. Богданова, В.С. Бондаренко, А.В. Бондарко, Э. Бенвениста, Р.А. Будагова, А. Вежбицкой, Т.Г. Винокура, С.Г. Воркачева, Л.С. Выготского, В.Г. Гака, В. Гумбольдта, В.З. Демьянкова, Г.Г. Инфантовой, В.К. Харченко и мн., мн. др.

Основными характеризующими диссертационное исследование чертами являются логически выдержанная структура расположения материала, строгость, последовательность и тщательность анализа языковых фактов, аргументированное обоснование выдвигаемых положений. Вызывает одобрение обобщение результатов исследования в виде таблиц, культура филологического мышления, умелое, логично обоснованное использование теоретических положений ведущих языковедов, сопровождаемое собственной позицией. Выводы по главам и заключение непротиворечивы, логичны. Работа написана хорошим литературным языком, соответствующим стилю научного исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены проблемным анализом предмета исследования, представленного достаточным по объему иллюстративным материалом: более 100 примеров аудиозаписи устной речи воспитанников старшей и подготовительной групп МДОУ д/с №93 г. Таганрога, сделанные автором в различной обстановке, представляющие собой рассказы о близких детям вещах, свободном времяпровождении, любимых мультфильмах, литературных произведениях и компьютерных играх, и оформленные в виде приложения к диссертации.

Результаты исследования апробированы участием в ряде научных конференций различного статуса в период с 2012 по 2014 гг. и 10 научными публикациями (из них 3 – в изданиях, рецензируемых ВАК).

Задачи исследования считаем полностью выполненными.

Положения, выносимые на защиту, нашли отражение как в тексте диссертации и публикациях, так и в автореферате.

Личный вклад соискателя видится, прежде всего, в самостоятельном получении исходных данных, их обработке и интерпретации, верификации результатов исследования, а также в подготовке сообщений и публикаций в процессе выполнения работы.

Высоко оценивая представленную работу, считаем необходимым высказать и некоторые замечания и непонимания, возникшие по ходу чтения работы:

1. На стр. 73 диссертант предлагает называть сегмент единицей речи, ссылаясь на высказывание О.А. Лаптевой о возможном несовпадении с синтаксическими единицами. Вероятно, имеются в виду, прежде всего, словосочетание и предложение в их традиционном понимании?? Не понятно, в чем автор рецензируемого исследования видит возможность сегмента «подчинять себе синтаксис», «руководить его речевым осуществлением». Как он себе это представляет? Хотелось бы услышать комментирование по данному вопросу, отсутствие которого в работе предполагает согласие диссертанта с цитируемыми строками О.А. Лаптевой.

Кроме того, трудно согласиться с В.С. Бондаренко в противопоставлении высказывания как единицы текста сегменту как единице речи. Считаем, и это общепризнано, и высказывание и часть высказывания при парцелляции, сегмент, являются единицами речи, строительным материалом текста. Различие же между ними заключается в том, что высказывание как единица текста (одновременно и единица речи) заключая в себе информацию о сообщаемой ситуации, отвечает всем признакам коммуникативной единицы. Сегмент же, в том числе и парцеллированный, соответствует этим требованиям только в определенной ситуации или контексте (см.: Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. С.541).

2. Вызывает также недоумение «признать сегмент в качестве базовой единицы *синтаксиса* разговорной речи» (стр. 75). Какие основания подводятся под эту «необходимость»?

3. Не всегда четко проведена исследователем дифференциация лексики *там* в позициях местоимения, указательной частицы и слова-паразита. Так, например, в приводимом примере ... *появляется и там всякие растения// прикольные// открываешь/ нажимаешь// только наверно не русскими/ я не помню/ наверно английскими там/ и дед предлагает бабе/ баба что-то там сделай/ забыла что там!;* У нас был конкурс *там/ нам сказали/ что там кто красивее нарисует там портрет//* информативно значимой в первом случае является местоименное наречие *там* с указательной функцией на определенное пространство, что подтверждает наличие союза *и* `появляются и там, не только здесь`, тогда как в остальных случаях приведенных примеров

это слово-паразит – маркер речевого затруднения, которое, вероятно, можно квалифицировать как частицу, но со специфическим значением, не подтверждающим, учитывая контекст, квалификацию приводимыми выше лингвистами.

Во втором случае (стр. 88 – 89) диссертант характеризует это же слово как местоименное наречие (совершенно справедливо), почему-то называет его частицей (!!!!), функционирование которой отвечает интенции говорящего указать на то, «что информация, о которой он повествует, находится далеко». Вот пример: *Я/ мы в воскресенье у папы было день рождение/ и папа мне сделал черный список// там/ были записаны все мои гости//; / я уже дав/ давно увлекаюсь игрой// там ры/ там/ такие рыцари//*. Специфика семантики этого наречия (не частицы) в приведенном отрывке в том, что в его содержательной структуре нет семы пространства в прямом понимании этого термина, а имеется сема предмета, в котором содержится какая-то информация: в списке записаны мои гости, 'игрой увлекаюсь потому, что с ней имеют место быть рыцари'.

Однако автор совершенно справедливо акцентирует внимание на прагматической функции местоименной лексемы «помочь ребенку придать своей речи большую убедительность, закрепить связь с объектом, который удален и наглядно не представлен, но о котором он хочет рассказать», и указывает на то, что это слово «часто носит неоправданный характер», определяющий его статус слова-паразита (стр. 89).

4. Не выглядит убедительным признание бытийных предложений именительных темы. У автора они представлены в качестве модификаций 4 и 5. Его примеры: *А еще у меня была лопатка прикольная.../ она выкапывала/ за ноль рублей//; Ну есть такие штуки настенные.../ ими вот/ вот/ например мало жизни//*. (стр. 101 – 102): первые предикативные единицы в приведенных примерах – двусоставные, именительный падеж – номинация предмета, бытие которого утверждается (*есть, была*). Лично-указательные местоимения в последующих предикативных единицах выполняют структурообразующую функцию, указывая на предмет, о котором речь шла ранее. Трудно согласиться с диссертантом в наличии именительного темы и в высказывании *Он драться/ ну/ Джейк/ у него как бы способность/ он может во что угодно превращаться//*. Лексема *Джейк* уточняет, раскрывает лексической значение местоимения *ОН*, указывающего лицо, обладающего свойством драться. Речевой отрезок *у него как бы способность* – тоже бытийное предложение с характеризующей субъекта семой. Словоформы *у него и он* в отрезке *он может во что угодно превращаться//* выполняют структурообразующую функцию (стр. 105). Такого замечания могла не возникнуть, если бы автор дал свое видение модификации. Но его нет. Если понимать под модификацией «видоизменение предмета или явления, не затрагивающее его сущности» (Словарь русского языка. В четырех томах. Т. II. М.: Наука, 1983. с.286), то первая ПЕ в каждом из высказываний не соответствует этому требованию.

5. Указываем автору на отсутствие паспортизации примеров, приводящее к непониманию приводимого им высказывания. Так, на стр. 93, давая понятие тавтологии по словарю Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, автор приводит пример, вероятно, из речи детей, никак не комментируя эти высказывания. То же можно сказать и плеоназме, хотя трудно согласиться, что в приводимых примерах выделенные лексемы придают речи выразительность.

Подводя итог анализу диссертации, подчеркнём, что представленная на внешний отзыв диссертация В.С. Бондаренко делает честь её автору, взявшемуся за сложную тему и сумевшему внести свой вклад в её разработку. Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки работы и научной значимости ее результатов. Некоторые из замечаний имеют частный характер, другие могут рассматриваться как повод для дискуссии.

Автор подтвердил свою квалификацию: умение работать со сложным языковым материалом, анализировать и обобщать полученные в ходе анализа данные.

Диссертационное исследование «Избыточность сегментных средств в речи детей старшего дошкольного возраста» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842., а ее автор, Бондаренко Виктория Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен профессором кафедры языкознания и документоведения филологического института ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», доктором филологических наук профессором Казариной В.И.

Отзыв утверждён на заседании кафедры языкознания и документоведения филологического института Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина 30 октября 2015 года, протокол № 3.

Зав. кафедрой
доктор филологических наук, доцент *Свиридова Т.М.* Свиридова Т.М.

Адрес Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина:
г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров, 28,
телефон организации: 8 (47467) 2-21-93,
E-mail: kafedra.tirj@mail.ru

Список пятилетних публикаций

преподавателей кафедры языкознания и документоведения ГГУ им. И.А. Бунина, подтверждающих ее статус ведущего учреждения по диссертационным исследованиям

1. Казарина В.И. Синонимия структурных схем простого предложения со значением состояния живого существа, представленного косвенным падежом, в русском языке. *Philologos*. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Вып. 12, Елец, 2012. С. 57–64.
2. Казарина В.И. Специфическая лексико-грамматическая группа глаголов с семой 'звук'. *Philologos*. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Вып. 16 (1). – Елец, 2013. С. 25–31. (в соавторстве)
3. Казарина В.И. Внутрисинтаксическая модальность предложения. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 9-2 (39). С. 75–78.
4. Казарина В.И. Речевая реализация структурной схемы простого предложения «что звучит» // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 2-1. С. 382–388. (в соавторстве).
5. Селеменова О.А. Концепт СОСТОЯНИИ ПРИРОДЫ в русской языковой картине мира // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2012. № 1 (030). – С. 73–81.
6. Селеменова О.А. Высказывания с семантикой «состояние природы» в русском языке (к вопросу об их классификации) // *Известия Смоленского государственного университета*. 2012. №2 (18). С. 60–68.
7. Селеменова, О.А. Синтаксическая реализация концепта «состояние природы, проявляемое покрытием» в русском языке // *Известия Смоленского государственного университета*. 2015. №2(30). – С. 89–96.
8. Селеменова О.А. Высказывания с семантикой «состояние природы»: лингвокультурологический аспект анализа // О.А. Селеменова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2015. №7(49): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 161–164.
9. Селеменова О.А. Синтаксические знаки типовой пропозиции «состояние природы, проявляемое движением объектом» в русском языке // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология, журналистика*. – 2015. Выпуск 3. С. 5–9.
10. Хашимов Р.И. Восточная лексика и ее реактивизация // *Philologos*: науч. журнал. Елец, 2012. – Вып. 12 (1). С. 102–109.
11. Хашимов Р.И. Русские историзмы, этнографизмы: проблема художественного перевода // *Philologos: науч. журнал*. Елец, 2013. – Вып. 18 (3). С. 81–87.
12. Хашимов Р.И. Из истории слова *пешеход* // *Русский язык в школе*, 2013. №11. – С. 81–83.
13. Хашимов Р.И. Семантика слова и языковая картина мира (синхронно-диахронический аспект) // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*, 2014. №1. С. 437–441.
14. Хашимов Р.И. Этно-исторические, культурологические и лингвистические основы сближения // *Филологический журнал*. – Елец, 2015. Вып. 2 (25). – С. 75–82.

Проректор по научной работе

И.И. Попова
И.И. Попова

Попова Г.Н.